

Имперские казематы первого столичного следственного изолятора.

Нижний уровень.

Секция 1С.

Камера 3 на 2 метра, металлические нары, и сам узел слева от входа. Ну и в довесок кандалы на руках и ногах. Стандартная картина для заключенных. Не хватает только крыс и капающей с потолка воды. И картина была бы идеальной.

Мичи лежал и смотрел в потолок. Его арестовали на следующий же день, как был активирован саркофаг и исчезли культисты Перехотэпа. Он уже неделю был здесь, и понятия не имел, что твориться за стенами. Обвинений никто не выдвигал, ни следователей, ни своего адвоката он не видел. Только тюремного разносчика на завтрак, обед и ужин. И хотя в изоляторе никого никогда не держали более месяца - имперская судебная (особенно военная) машина работала с завидной быстротой - неопределенность начинала давить на мозги.

В замке двери камеры раздалась щелчки. Со скрипом петель она отворилась.

- На выход, - сухо сказал надзиратель. Мичи сложив руки за спиной, проходя стандартные процедуры - "лицом к стене, по коридору справа", оказался в допросной.

- Доброго времени суток, Елизавета Адольфовна, - Мичи сел на стул напротив Рысиной.

- Любите, вы господин лорд осколка Язеса, создавать проблемы себе и людям, - снисходительно ответила глава Комитета. - И не смотри на меня так...лордом ты останешься в любом случаи...Осколок Язеса, как яблоко раздора, никому не нужен.

- Всё уже решено, не так ли? - улыбнулся Мичи.

- У него перед носом плаха светит, а он зубоскалит, - тем не менее голос Рысиной был мягким. - Командование ВСИ тебя как предателя к стенке готово поставить в любую минуту, глава народа Зодрос, не мычит не телиться, пытается сохранить нейтралитет (как будто у неё это получится), верховный шаман, против высшей меры - "Хватит с него звание и государственные награды снять!".

- А что решил Комитет и Яскирий? - Мичи понимал, что последнее слово за ними. - "Наградить, нельзя помиловать" или "Наградить нельзя, помиловать"?

- Все Ходоки такие шалопаи как ты? - спросила Рысина опустив подбородок на подставленные руки. - Объясни хотя бы чем тебе был плох вариант, если врата остались активны? Воякам - хорошо, авантюристам - тоже есть где боевой уровень поднимать, Святой Земли, как основного театра действий мы лишились, а армия которая не воюет - это плохо подготовленная армия. Ну и в конце концов, зачем было отпускать, по сути неизвестно куда, культистов Перехотэпа. Я знаю, что ты человек слова, но это же явно не тот случай.

- Как думаете, Елизавета Адольфовна, - начал Мичи. - Где демонологи вылезут в следующий раз?

- Это только Сакрису известно, - пожала плечами она.

- А должно быть известно нам, - ответил Мичи.

- Поясни, - предложила глава Комитета.

- Коалиция перекрыла им практически доступ на свои земли, в результате они вылезли уже в пограничном измерении Сакраута, теперь когда и там мы их обломали по полной программе, они вылезут в другом месте, но уже вплотную к месту, которое граничит с измерением Чистилища, - пояснил Мичи.

- Ты ищешь, таким способом, как добраться до Сакруса? И что будешь делать когда найдёшь? - Рысина не особо удивилась.

- Добраться до Сакруса не просто, это лишь начало пути, - ответил Мичи.

- Ну допустим, твой способ имеет право на жизнь, - задумалась Рысина. - Мы за одно может больше узнаем об их нестабильных порталах, через которые проходят демоны...а что с культистами Перехотэпа?

- Репутация и кредит доверия, - объяснение было простым. - О культистах мы больше не услышим, зато у меня будет репутация, как о человеке, который держит своё слово даже с врагами.

- А это даёт больше пространства для манёвра, а так же доверие тех, с кем в иных ситуациях с нами никто даже разговаривать не будет, - понимающе кивнула Рысина. - Однако, ты понимаешь, какую цену придётся заплатить за такую репутацию?

- Сложные решения, влекут ещё большую ответственность, - кивнул Мичи.

- Великий учитель Незеб был бы рад слышать и видеть таких имперцев, как можно больше, - согласилась Рысина. - Что же готовься, следующие два дня будут сложными. Мне нужно подготовить не только спектакль под названием Трибунал, но и проследить, чтобы Штурм Боевых не наломал лишних дров во время обвинительной речи.

Последующие два дня, как и обещала Рысина были насыщенными. Военный трибунал был скор в своём единодушном решении. Мичи признали виновным в "превышении служебных полномочий" (спасибо, не "Измена Родине"). Его лишили всех воинских званий и наград, с пожизненным запретом занимает государственные посты. Штурм пытался добиться и снятия статуса "Героя Империи", однако, Яскирий отклонил его прошение, как и прошение великого шамана о снятии статуса лорда. Кроме того ему вменялось изгнание, до тех пор пока он не искупит делами нанесённый престижу государства ущерб. И как жирная точка в деле - штраф в 100 тысяч кристаллов, в счёт оплаты государственных издержек.

Реакция простых граждан, рядовых солдат и гос служащих была не однозначной. Она сводилась к суждению - "Хорошо, что легко отделался". Не то, чтобы его поступок одобряли, но и видеть его голову на плахе, тоже не было желающих. Так, что став практически персоной нон-грата на своей родине, Мичи отправился сперва на осколок Язеса. Настала пора принять его в свои законные владения. Что его особенно радовало в данной ситуации это на понимание и полная поддержка семьи, родового клана, и со-гильдийцев. Из последних никто не подал прошение об исключении, понимая, что статус их ГМа отразится автоматически и на них. Однако, они верили, что в скором времени Гильд-Мастер вернёт себе честное имя полноправного Героя Империи.